

IV.

Замѣтанія о Молдавіи, Бессарабіи, Крымѣ, Бѣлоруссіи и Украйнѣ, писанныя Барономъ фонъ Кампенгаузеномъ. ()*

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Новгородъ. Бѣлоруссія. Употребленіе пушекъ. Прекрасныя дороги. Дворяне. Жиды. Могилевъ. Жители. Украина. Кіевъ. Украинцы. Дворянство. Екатеринославская губернія. Смѣсь націй. Плодовитые сады.

Путешественникъ, оставивъ болотистую и безплодную Саккшпепербургскую Губернію, и вступивъ въ Новгородскую, почищаетъ себя перенесеннымъ въ Эдемъ: земля плодородна, хорошо обработана; виды прекрасны. Величественная быстрая рѣка и многія деревни непрерывно представляются

(*) Переводъ съ Нѣмецкаго.

его взорамъ. *Новгородъ*, лежащій на Волховѣ, въстарину былъ гораздо пространнѣе. Въ немъ много монастырей и церквей. Двери Соборной церкви, украшенныя бронзою, достойны вниманія. Быстрая рѣка Волховъ рѣдко замерзаетъ; она часто упоминается въ Русскихъ писняхъ и Славянскихъ повѣстьяхъ. Въ семь городъ били Россіяне первую свою монету. Окрестности Новгорода богаты пучными пажитями. Бронницкое сѣно продается въ въ Санктпетербургъ дорогою цѣною. Въ сей странѣ находились хорошіе конскіе заводы, принадлежащіе казнѣ.

Въ *Бѣлоруссію* должно ѣхать чрезъ Псковскую губернію. При Порховѣ, первомъ городѣ сей губерніи, Русскіе на войнѣ съ Гросмейстеромъ Вильгельмомъ фонъ Фирсшенбергомъ, научились употребленію пушекъ. Бѣлоруссія бѣдна и малолюдна. Пашни и пажити плохи; хвойныхъ же деревьевъ много, а дороги могутъ назваться лучшими въ Европѣ. По срединѣ находящаяся проѣзжая дорога обсаженная деревьями; по сторонамъ идутъ дорожки для пѣшеходцевъ, возвышенныя на три фута и также

деревьями осѣненными. Высокіе столпы съ надписями показывающъ разположеніе мѣстъ. — Спрана сія обильна пчелами; ульи висятъ на еляхъ. Крестьяне говорятъ языкомъ, смѣшаннымъ изъ Польскаго и Русскаго; носятъ сѣрые вальяныя шапки, берестовыя лапти; шляхтичи, п. е. дворяне, отличаются чернымъ поясомъ и шинатю. Они служатъ у знатныхъ господъ напсухами, и пользуются тѣмъ преимуществомъ, что ихъ свкутъ не иначе какъ на рогожѣ. Почти всѣ крестьяне имѣютъ длинные шеи, и непрерывно качаютъ головами.

Евреи, по видимому, нашли въ Бѣлоруссіи вторую Палестину. Города и деревни ими наполнены. Неоприятность ихъ являеши здѣсь въ высочайшей степени. У знатныхъ дворянъ всегда спитъ въ передней факшоръ сей націи.

Могилевъ, главный городъ Бѣлорусской Губерніи тогоже имени, имѣетъ прекрасныя публичныя зданія и великолѣпную Греческую церковь. Дворяне построили въ немъ сверхъ того много красивыхъ домовъ. — Крестьяне раз-

дѣляются здѣсь на три класса. Перваго класса, Семьяне, называются шляхтичами, Они служатъ лакеями и надсмотрщиками; платятъ господину по 14 рублей въ годъ; носятъ сабли, бѣлые кафтаны, черныя шапки, и поясы; не имѣя должностей, ходятъ они по мѣру. Второго класса: глухокунишные (?) имѣютъ небольшое пространство земли, за которую платятъ въ годъ по 5 рублей; они владѣютъ сею землею наследственно, но не смѣютъ ни продать, ни оставить ея. Третьяго класса, пригонные, суть крѣпостные мужики, работающіе на господина четыре дня въ недѣлю, могутъ быть продаваемы поодиночкѣ, и ежегодно платятъ по 6 рублей. Прочія помѣщичьи земли отдаются на откупъ Евреямъ, которые купили уже нѣкоторыя наследственные помѣстья и платятъ въ казну подушную подать.

Сія область имѣетъ нѣсколько прекрасныхъ неувядныхъ городковъ, изъ коихъ *Дубровна* отличается своими фабриками, *Шкловъ* Каденскимъ корпусомъ, а *Пропойскъ* молодебойною и обширными лѣсами. Изъ Бѣлоруссіи въѣхалъ я въ *Украину* или *Малороссію*,

землю благословенную, въ которой природа маперинскою рукою разсыпала дары и прелести свои. — *Кіевъ*, славный своими монастырями, церквами и пещерами, есть главный городъ губерніи погоже имени и мѣстопребываніе Губернатора. Благородное гостепрїимство сего великаго города, достойно похвалы. Оставивъ *Черниговъ* (въ которомъ находится прекрасная рошода, подобная Римской, и почиваютъ мощи Св. Θεодосїа) вѣзжаешь въ богатую и прекрасную обласъ. Умѣренный климатъ позволяеть жить въ лѣпныхъ домикахъ, которые снаружи выбѣлены; жишело ихъ моють внупри и снаружи по два раза въ недѣлю.

Украинцы работаютъ только для своего пропитанїя; оспальное опѣ трудовъ время проводятъ они въ праздности. Имѣя даръ стихотворства, возпѣваютъ они природу, любовь и милую горѣлку. Земля шакъ жирна, что шесть и восемь воловъ съ трудомъ могутъ взорать ея поверхность. Малороссїйскїе крестьяне рѣдко боронуютъ. Хлѣбъ жнутъ они косою, къ которой придѣлана грабля. — Они спрасно любятъ музыку,

и поютъ при всякой работѣ. (*) Пляски ихъ богаты сладострастными картинами. *Камаринская* выразительнѣе всѣхъ прочихъ, и не оскорбляетъ благоприспособности. Статная женщина можетъ въ сей пляскѣ показать всю силу своей красоты.

Одежда смѣшана изъ Польской и Татарской. Всѣ почти Малороссійне обогащаются торговлею. Черноземъ сей страны не пребуетъ удобренія. Изрѣдка сжигаютъ траву, чѣмъ придаютъ изтощенной землѣ новую силу. Спранно, чѣмъ рогатой скотъ (большею частію сѣраго цвѣта) крупенъ, а лошади мѣлки; хопя и тѣ и другіе пасутся на одинаковыхъ лугахъ. Здѣсь находящіяся цѣлыя поля, усѣянныя арбузами, дынями и другими плодами, изъ кошорыхъ приготавливаютъ сахарное варенье, и славныя Русскія наливки.

(*) Это особенно примѣтно путешественнику, прибывшему изъ Бѣлороссіи, гдѣ не слышно никакого звука, гдѣ все дико и печально. *Примѣт. Сосин.*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Жители Екатеринославской губерніи. Дорога въ Херсонъ. Овцы съ курдюками. Обширка ягнятъ. Лѣса. Дикія лошади. Табуны.

Екатеринославская губернія довольно велика. Жители соспоянъ изъ Россіянъ Поляковъ, Сербовъ, Грековъ, Армянъ, Шведовъ, Нѣмцовъ, многихъ Меннонитовъ и другихъ сектъ; отъ сего происходитъ великое разнообразіе обычаевъ и смѣшеніе языковъ, копорые понимаютъ трудно. Поляки и Нѣмцы лѣнны и бѣдны; прочіе же жители, особенно Греки и Армяне, дослапачны и богаты. Днемъ въ сихъ странахъ бывають неносныя жары. Гроза сопровождается ужасными вихрями. Ночи большею частію прохладны. Лѣса изпреблены кочующими жителями; только въ Елисаветградскомъ уѣздѣ довольно лѣсу. Почва почти вездѣ хороша, и приноситъ уже въ шрелій годъ, по рачисельномъ изпребленіи травяныхъ кореньевъ, шеснадцатое и осьмнадцатое зерло.

Большая часть здѣшнихъ дворянъ или помѣщиковъ креспынъ не имѣтъ.

Поля обрабатываютъ кочевые цыгане, которымъ они даютъ пашой снопъ. Сїи люди живутъ въ палаткахъ вокругъ помѣщичьего дома. Рожь, называемая здѣсь арнаушкою, приносишь важную прибыль. Она крупѣе и желтѣе обыкновенной, имѣетъ длинные колосы и высокія соломинны; ее рѣдко молошатъ, обыкновенно же выпасываютъ лошадьми или волами на полѣ. Помѣстья имѣютъ такіе обширные сады плодовыхъ деревьевъ, что можно ихъ называть лѣсами.

Дорога изъ *Елисаветграда* (главнаго города новой Сербїи, лежащаго на прїятной равнинѣ; хорошо поспроеннаго и имѣющаго прекрасныя аллеи на широкіхъ своихъ улицахъ) въ *Херсонъ* возвышена, и судя по звуку, слышимому при ѣздѣ, во многихъ мѣстахъ идетъ надъ подземными пещерами. Она окружена высокою стѣною, дикими яблонями и сливами, коихъ вѣтви оживляются разными птицами. Вездѣ встрѣчаются многочисленныя стада овецъ (*) кото-

(*) Калмыки и Татары употребляютъ особенное средство, для приданія шерсти

рыхъ шерсть въ нѣжности уступаетъ Крымской. Здѣсь водятся овцы съ курдюками, ш. е. жирными хвостами, которые иногда ипакъ тяжелы, чпо ихъ привлзываютъ къ маленькимъ шелѣжкамъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простираются проспанные дремучіе лѣса, въ кошорыхъ нога человѣческая не бывала. На обработанныхъ берегахъ Буга живутъ въ дичи мѣлкїя лошади, извѣстныя легкоснїю и быспрошою своею. Онѣ не велики, имѣютъ малую гриву и хвостъ, по большей часпи цвѣтомъ сивыя съ черною полосою вдоль спины. Онѣ живутъ табунами, состоящими

кудрявости. Лишь только ягненокъ родится, они обшиваютъ его толстою холстиною, поливаютъ ее по нѣскольку разъ въ день теплою водою, и поглаживаютъ руками въ извѣстныхъ направлєніяхъ. Сїе продолжаютъ они четыре недѣли; отъ сего шерсть дѣлается кудрявою, короткою и гладкою, подобно атласу. Шкурки сїи продаются по три рубля, не смотря на то, что онѣ длиною въ нѣсколько дюймовъ. Черныя шкуры дороже. *Прим. Сог.*

изъ изъ 6-го жеребцовъ, и 100 и болѣе кобылъ. Самый сильный жеребецъ идетъ всегда впереди, а другой позади; такимъ образомъ ходятъ они по два раза въ день на водопой. Жеребята въ срединѣ, а прочіе жеребцы по споронамъ. Они стоятъ на караулѣ, пока другіе пьютъ. Примѣтивъ какую нибудь опасность, бросающіеся они бѣжать, но не разсѣваются. Если встрѣятся два таковые табуна, то происходитъ битва, послѣ которой нѣвѣдко остающіеся на мѣстѣ раненые и убитые. (*) Для изловленія сихъ лошадей, узнаютъ по мѣсту, куда онѣ ходятъ на водопой. На землѣ разсѣиваютъ сѣмена. Если лошадь въ нихъ закупается, прибѣга-

(*) Сіи жеребцы часто нападаютъ на людей. Я видѣлъ козака, у котораго жеребецъ откусилъ часть мяса на рукѣ. — На Дону пасутся также табуны домашнихъ лошадей, стережимыхъ людьми. Онѣ также весьма дики; трудно приучить ихъ питаться овсомъ, и терпѣть на себѣ сѣдло и упряжь. Таковой табунъ состоитъ иногда изъ 1000 лошадей. Сіи лошади употребляются для ремонту легкой конницы. Онѣ никогда не жирѣютъ, весьма легки и быстры. *Прим. Сочин.*

юишь люди, и бросають ей на шею арканъ. Старыя лошади рѣдко переживають свободу свою.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Саранча. Опустошеніе. Кладбище. Обычаи на свадьбахъ и погребеніяхъ. Одежда. Херсонъ. Южная и сѣверная половина Крыма.

Великій ущербъ причиняетъ жителямъ Екашеринославской Губерніи саранга, которая изнѣбляетъ лучшія пашни и луга, почти чрезъ каждыя два года. Она прилетаетъ обыкновенно въ началѣ Августа изъ Малой Азіи и съ Греческихъ острововъ, числомъ въ нѣсколько тысячъ милліоновъ, (*) но рѣдко посѣщаетъ страны,

(*) Стадо саранчи часто имѣетъ въ длину болѣе версты, а въ ширину отъ пяти до шести сажень. Саранча летаетъ такъ тѣсно, что потемняетъ дневный свѣтъ, наподобіе черной тучи. Опустившись на землю, что случается по два раза въ день, производитъ она жужжаніе, подобное шуму волнъ, ударяющихся о берегъ, и чрезъ нѣсколько часовъ сѣдаетъ

лежащія къ сѣверу отъ Херсони. Въ сей губерніи находятъ красной карандашъ, желѣзо, слюду, мѣль и глину. Изъ многихъ кургановъ или могилъ древнихъ, кочевавшихъ здѣсь народовъ, выкапываютъ человѣчьи и лошадиныя кости, сосуды и т. п.

Россіяне, Поляки и Молдавцы имѣютъ въ сихъ странахъ одинаковые обычаи и обряды, строго наблюдаемые ими, особливоже стариками. Напр. невѣсту сажаютъ на бочку, наполненную дрожжами, и возятъ по деревнѣ на телѣжкѣ. Женихъ обходитъ вокругъ нея три раза; причѣмъ даетъ ей три легкіе удара. Красное знамя означаетъ

все поле донага. Величайшіе ихъ непріатели чайки. Естественное побужденіе ко взаимному изстребленію такъ въ нихъ сильно, что съ обѣихъ сторонъ остаются на мѣстѣ бойцы, которыхъ живые немедленно высасываютъ до кожи. Въ 1791 году пролетала таковая туча мимо нашего лагеря. Я велѣлъ стрѣлять въ нее. Тысячи попадали на землю; но уменьшеніе ни мало не было примѣтно. Татара жарятъ саранчу и ѣдятъ ее.

Прим. Сопин.

домъ, въ которомъ свадьба. Прежде не-
жели сядушъ за столъ, берутъ пошку
лепешку, спеченную изъ муки и воды,
кладушъ на нее столько палочекъ, сколь-
ко гостей за столомъ, и ломаютъ ее
надъ головою невѣсты. Чѣмъ болѣе ку-
сочковъ, тѣмъ щастливѣе бракъ. На
дворѣ накрываютъ столы для бѣдныхъ,
которыхъ иногда приходитъ болѣе
сѣна. — На погребеніяхъ осыпаютъ по-
койника, гробъ и могилу цвѣтами, а
въ зимнее время шалфеемъ. — Жен-
щины носятъ большія ожерелья изъ
стеклирису или крашенаго дерева. Пла-
тье у нихъ суконное; на головѣ много
плапковъ. Мужья одѣваются какъ ко-
заки.

Херсонъ лежитъ на правомъ берегу
Днѣпра на возвышеніи, въ нездоровой
сѣпи. Сей новый городъ основанъ въ
1777 году; онъ имѣетъ два предмѣстія,
которые лежатъ отъ него версты на двѣ,
и двое изящныхъ воротъ. Соборная цер-
ковь, арсеналь, Адмиралтейство, верфь
и бапшарей достойны вниманія. Луч-
шія каменные зданія находятся въ пред-
мѣстїи, обитаемомъ Греками. Торговля
сего города важна; особенно же прихо-

дять въ сей городъ, подъ Россійскимъ флагомъ, Австрійскія суда, идущія по Дунаю до Галаца. Прочія суда принадлежатъ Грекамъ. Въ степи вокругъ Херсони находились разбѣянные хижины. Спраны сіи во времена Римлянъ населены были изгнанниками.

Салгиръ, невысокій горный хребетъ, раздѣляетъ Крымъ на двѣ, почти равныя части, копорыя въ разсужденіи свойства и произведеній косяма различны. Сѣверная часть состоитъ изъ соляной степи, копорая не производитъ деревъ; на ней растутъ только солоноватыя травы — лучшая пища для рогашого скота, лошадей и овецъ съ курдюками. Соль, источникъ богатства сей земли, сядиши корою на многочисленныхъ озерахъ. Южная половина полуострова покрытая деревьями и цвѣтами, лежиши въ пріятнѣйшемъ климатѣ. Сія часть болѣе двухъ тысячъ лѣтъ обитаема была торговавшими народами, до того времени какъ Турки заперли Востфортъ Оракійскій. Горы южной части покрыты лѣсомъ. Цвѣты появляются въ Февралѣ; дубы и лавръ зеленѣють въ теченіе

цѣлаго года. Винныхъ ягодъ и гранатовъ много. Орѣшникъ распетъ лѣсами. Виноградныя лозы извиваются до вершинъ высочайшихъ деревъ. — Теперь обратимся въ *Бессарабію и Молдавію*.

(*Окончаніе впрѣдъ.*)

II.

Замѣтанія о Молдавіи, Бессарабіи, Крымѣ, Бѣлоруссіи и Украинѣ, писанныя Барономъ фонъ Кампенгаузеномъ.

(Окончаніе)

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Образъ жизни въ Молдавіи. Невѣжество. Одежда. Садовые плоды. Городъ Кишеневъ. Городъ Каушанъ. Молдавскій кофейный домъ. Куреніе табаку. Армяне. Сады. Церкви. Тыквы.

Въ Бессарабіи и Молдавіи крестьяне питаются по большей части *малыгою*, кушаньемъ сдѣланнымъ изъ муки, пшеницы, масла, сала или молока. Они прибавляютъ къ тому вареное просо. Сверхъ того варятъ они щи. Крестьяне и Татара питаются ячменнымъ хлѣбомъ. Они великіе ѣдоки, и особенно любятъ свѣжія яйца и тыквы. Посты наблюдаютъ они строго; по понедѣльникамъ, средамъ и суб-

бопамъ не ѣдятъ мяса. Рыбу сушатъ они на воздухѣ; питье состоитъ изъ воды, въ которой разпущена просяная мука. Немногіе Молдаване и Тапара умѣютъ читать и писать. Для употребленія въ церквахъ, помоннее духовенство имѣетъ рукописи, писанныя Славянскими буквами; рѣдкіе изъ нихъ учились въ Гимназіяхъ городовъ Яссы и Кишенева. Креспыяне, имѣютъ многочисленныя стада овецъ. Въ каждомъ домѣ есть ткаческой станъ, на которомъ жены работаютъ во весь день. Онѣ покупаютъ полотно и фартуки, которыя онѣ привязываютъ къ головѣ и спускаютъ по спинѣ. Также готовятъ онѣ пестрыя махорки для юбокъ.

Садовъ и огородовъ очень много. Огурцы здѣсь необычайной величины. Тыквы бываютъ разныхъ родовъ. Арбузы и дыни растутъ въ дичи на поляхъ. Жыпели питаются вареною и жареною Турецкою пшеницею, и употребляютъ отваръ ея какъ кофе. У нихъ при сорта вина; но оно невкусно. Можжуха (*Subentische*) имѣетъ здѣсь весьма сладкій вкусъ. Дикая спаржа занимаетъ на поляхъ пространство отъ 5 до 6 верстъ;

она вся зелена, и можетъ быть употребляема въ пищу до конца. Дикой шалфей покрываетъ всѣ поля.

Городъ *Кишенева* или *Кишеновъ* на Бугѣ, вспарину былъ весьма великъ; теперь видны въ немъ развалины болѣе тысячи домовъ и многіе каменные погребѣ подъ землею. Въ немъ находится при хорошіи церкви. Въ Академіи было при мнѣ только семеро студентовъ. Евреевъ въ этомъ городѣ много. Они имѣютъ прекрасную синагогу. Три великолѣпные мраморные водомета снабжаютъ городъ водою. Таковая роскошь видна во всѣхъ Молдавскихъ городахъ. *Каушанъ* на *Ботипкѣ*, бывшій главный городъ Татарскаго Хана въ Бессарабіи, нынѣ малолюдень; но имѣетъ много кофейныхъ домовъ, и по сторонамъ улицъ намошты; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по причинѣ великой грязи, проложены поперекъ улицы, дорожки изъ кирпича. Бани сего города огромны и красивы; водометы великолѣпны. Весь городъ окруженъ садами.

Молдавскій кофейный домъ во всемъ подобенъ Турецкому — большая чепве-

роугольная комната съ каминомъ, въ которомъ варятъ кофе; стѣны ея украшены кофейниками различной величины. На двухъ сторонахъ комнаты находятся низкіе диваны. Всѣ сидятъ поджавъ ноги; громкіе разговоры слышны рѣдко. Кофе ставятъ на маленькіе столики; и прежде употребленія сильно мѣшаютъ, чтобъ гуща не садилась на дно; пьютъ его безъ сливокъ и сахару. Всѣ курятъ при томъ табакъ. Къ праздничному наряду Молдаванъ принадлежатъ: висящій на боку табачный мѣшокъ и прекрасный, иногда вышитый носовой платокъ накинутый на лѣвое плечо.

Армяне въ Каушанѣ приняли много жидовскихъ обрядовъ. Они наблюдаютъ обрѣзаніе, торжествуютъ праздники по обычаю Евреевъ, и погребаютъ умершихъ на жидовскомъ кладбищѣ. Дома построены изъ глины, смѣшанной съ соломой. Всѣ водометы, даже на проселочныхъ дорогахъ, построены изъ камня и снабжены висящимъ при нихъ ведромъ. Церкви всѣхъ вѣроизповѣданій въ Турецкой Имперіи должны быть украшены полумѣсяцами. — Въ Каушанѣ

распутъ тыквы различной величины — иныя съ голубиное лицо, другія необычайной толстоты. Вкусомъ онѣ отличаются отъ нашихъ, и похожи на сахарныя дыни.

ГЛАВА ПЛТАЯ.

Акерманъ. Положеніе. Турецкія могилы. Дома. Бани. Армянская церковь. Посѣщеніе Паши. Толмачъ. Табакъ. Кофе. Трубка. Бунчуки. Конфекты. Одежда.

Акерманъ былъ Римскимъ селеніемъ и мѣстомъ ссылки преступниковъ, подъ именемъ *Альбы Юліи*, почему Молдаване и доселѣ называютъ сей городъ Чивина Альба. Городъ является глазамъ путешественника, не прежде какъ у воротъ своихъ; онъ лежитъ въ углубленіи, и издали за три версты, кажется, будто четыре башни его поднимаются изъ воды. Но въ одной сторонѣ города есть и горы. Укрѣпленія съ четырьмя воротами окружаютъ городъ, и предмѣстіе. Въѣхавъ въ одни изъ сихъ воротъ, видишь множество Турецкихъ могилъ; въ изголовьяхъ которыхъ поставлены камни; чалма на шаковомъ камнѣ озна-

чаешь, что подъ нимъ погребенъ мужчина; цвѣпокъ же, подобный лиліи, видѣнь на могилахъ женщинъ. Предмѣстіе весьма грязно. Дома низки, построены изъ глины; за высокими заборами и плетнями ихъ почти вовсе не видашь. Всѣ окна идущъ на дворъ. Только кофейные дома, лавки и бойни скотла, не окружены заборами, и имѣютъ окна на улицу.

Въ Акерманѣ много бань, изъ коихъ отличается одна каменная, получающая свѣтъ чрезъ куполъ, покрытый стеклами. Мужчины не смѣютъ приближаться къ женскимъ банямъ. Стѣны купальни знающихъ женщинъ выкрашены *al-fresco*; въ ней стоятъ четыре мраморныя купели съ шрубами, въ коихъ моются дамы, вышедши изъ большой бани.— Баня для знающихъ мужчинъ также хорошо расположена.— Изъ многихъ мечетей города могутъ назваться хорошими только двѣ; одна изъ нихъ деревянная, что почищается великою рѣдкостію Армянская церковь до половины лежитъ въ землѣ, и окружена могилами. Чрезъ годъ по смерти родственника своего, Армяне ходятъ на

могилу, лють вино, на углубленіе въ камнѣ, произносятъ нѣкоторыя слова, и выпиваютъ вылитое вино.

Городъ окруженъ рвомъ и стѣною, имѣющею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 15 футовъ толщины; ворота украшены Валлахійскимъ гербомъ — бычачьею головою. Въ садахъ родится отменнѣйшій виноградъ, (изъ котораго однако вина не добываютъ) любовныя яблоки, солодовый корень, дикія розы, лиліи и отменныя бальсамины. Въ Лиманѣ ловятъ много рыбы.

Я посѣтилъ Турецкаго Начальника, прехбунчужнаго Пашу; при чемъ наблюдались слѣдующіе обряды. Извѣстивъ его о моемъ приходѣ, ввели меня изъ передней въ другую комнату. Тамъ нашелъ я Пашу и его Пимъ-Пашу (Вице-Пашу) сидящихъ, поджавъ ноги на низкихъ софахъ, покрытыхъ алымъ атласомъ. Онъ подаль мнѣ рукою знакъ чтобъ я сѣлъ также. Это мнѣ не весьма понравилось, потому что на такой низкой софѣ сидѣть не очень ловко. Онъ ударилъ дважды въ ладоши; явился молодой Турка, въ раболѣпномъ по-

ложеніи, сложивъ на груди руки накрестъ. Подъ рукою была у него маленькая палочка, съ двумя серебряными загнутыми рожками, на которыхъ висѣли колокольчики. Паша сказалъ ему нѣсколько словъ. Онъ вышелъ изъ комнаты, не оборачиваясь къ намъ спиною, и чрезъ нѣсколько минутъ ворошилъ съ полмачемъ. Онъ былъ Испанецъ, но хорошо говорилъ по Италіянски. Мы начали разговаривать на этомъ языкѣ. Паша спрашивалъ насъ: какіе наши чины, по чему носимъ мы разные мундиры, и были ли мы въ Константинополь. Узнавъ, что мы не видали сего города, сказалъ онъ: нѣтъ въ свѣтѣ города, которой могъ бы сравниться съ нимъ въ великолѣпїи. — „Я Русской офицеръ, и надѣюсь побывать тамъ!“ сказалъ я ему. Онъ понялъ меня по видимому, и не опвѣчалъ ни слова. — Чрезъ нѣсколько времени понюхалъ я табакъ. Онъ взялъ у меня табакерку, высыпалъ изъ нея табакъ въ свою круглую деревянную павлинку, и просилъ меня, чтобъ я прислалъ ему нѣсколько фунтовъ этого табакъ. — Онъ опять ударилъ въ ладоши, но иначе какъ въ первый разъ. Явился слуга съ большимъ

серебрянымъ подносомъ на копоромъ было 12 (насъ было только четверо) серебряныхъ чашекъ, которыя стояли не на блюдечкахъ, а въ маленькихъ серебряныхъ же коробочкахъ. За нимъ вошелъ другой съ серебрянымъ кофейникомъ. Наливая кофе, онъ непрерывно вертѣлъ кофейникъ, такъ что и гуща попадала въ чашки. У шрепьяго слуги висѣло на правомъ плечѣ бѣлое полотенцо, по краямъ вышитое золотомъ и шелкомъ. Всѣ сѣи слуги были въ короткихъ камзолахъ и шировахахъ разнаго цвѣта; кофе пили мы безъ сливокъ и сахару.

Вошелъ четвертый слуга и съ подобоспираснымъ видомъ подаль Пашѣ закуренную трубку, въ кошору положилъ сперва кусочекъ алоеваго дерева. Паша покуривъ немного, подаль ее Лимъ-Пашѣ, который вручилъ ее мнѣ, а я передалъ ее своему поварищу; опъ него получилъ ее Паша обратно. Это повсюрюемо было нѣсколько разъ. Я спросилъ молмача, сколько бунчуковъ имѣетъ сей Паша, и увидѣлъ въ углу комнаты просишь фузовъ въ семь съ позолоченною шишкою, на которой висѣли три пре-

красные бѣлые коневьи хвоста. (*) Я узналъ, что Паша да и самъ Визирь, не смѣютъ носить бунчуковъ предъ собою, естли находятся въ одномъ городѣ съ Султаномъ. Имъ позволено иногда носить только просить съ позолоченнымъ шаромъ. Одинъ только Турецкій Императоръ имѣетъ право украшать чалму свою чернымъ перомъ чайки, которое по смерти его отправляется въ Медину.

Паша разговаривалъ; спросилъ насъ, откуда мы родомъ; часно повторялъ слова Рига и Москва; сказалъ намъ о себѣ, что родился въ Грузіи, и что братъ его былъ меченосцемъ и любимцемъ Султана; неоднократно носилъ Императора на рукахъ, но при всемъ томъ былъ задавленъ. Когда мы опили кофе, подошелъ слуга съ полотенцомъ, и утеръ всѣмъ намъ губы. Полкомъ явился слуга, одѣтый какъ и

(*) Военные чиновники получаютъ одинъ или три бунчука; два же бунчука служатъ наградой Гражданскимъ начальникамъ, Кадіямъ, и Кадалескирамъ и проч.

прочіе, съ большимъ серебрянымъ под-
носомъ, на которомъ было до двадца-
ти тарелочекъ съ разнымъ вареньемъ.
За нимъ шелъ другой съ золотую или
позолоченою ложкою, которою онъ
бралъ съ тарелокъ варенье, и кормилъ
насъ. Третій слуга утиралъ намъ
губы. Конфекты были вкусны; особ-
ливо незрѣлые комеранцы и вареный
въ сахарѣ айръ. Черезъ нѣсколько вре-
мени вошелъ новой слуга съ серебря-
ными сѣопами, въ которыхъ былъ вку-
сный лимонный шербетъ. Вскорѣ за
симъ принесли кадильницу, и окурили
насъ съ головы до ногъ. Это былъ
знакъ, что пора идти прочь. Паша
далъ намъ знать, чтобы мы удалились,
напомнивъ мнѣ о табакѣ. Оставивъ
его домъ, получили мы въ подарокъ
по кусочку алоеваго дерева.

Паша былъ въ красномъ бархат-
номъ плащѣ, подбиномъ соболями.
Камзолъ и поясъ были парчевые; а
нижнее платье и чалма красные су-
конные. Пимъ-Паша, не говорившій
ни слова, имѣлъ ашласное платье, под-
битое горносшамъ; камзолъ и нижнее
платье голубые ашласные, и чалму изъ

желтаго сукна. Всѣ слуги, входя въ комнапу, оставляли у дверей пуфли свои (которые они носятъ сверхъ сапоговъ) складывали руки крестомъ на груди; кланялись въ поясъ, и выходили изъ комнапы, не оборачиваясь къ намъ спиною.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Бендеры. Крѣпость. Пушка. Армянская свадьба. Нечистота. Ханы. Турецкіе дома. Наемъ комнатъ. Мечети. Минареты. Иманы. Двери. Карлъ XII.

Бендеры, важнѣйшій городъ Бессарабіи, лежитъ на Днестрѣ. Онъ прославился пребываніемъ Карла XII Короля Шведскаго послѣ Полтавской битвы. Укрѣпленія построены съ великими погрѣшностями, и достопамятны только по рву, необычайной широты. Россіане, при взятіи сего города, нашли пушку, подаренную городомъ Ландавою (Landau) въ 1647 году Императору Леопольду I, и завоеванную Турками. На внутренней стѣнѣ замка или крѣпости находится нѣсколько надписей. Городъ Бендеры имѣетъ 2

предмѣстїя, 12 мечетей, 6 хановъ или гостинницъ и 7 ворошъ.

Въ Армянской церкви видѣлъ я свадьбу. Многочисленное шествїе, на улицахъ, выпускало ужасные вопли. Мужчины шли въ опдаленїи отъ женщинъ, весьма медленно. Передъ ними несли два факела. Шагахъ въ двадцати позади ихъ шли два мальчика, въ бѣломъ, золотомъ шипомъ плащѣ, и несли въ рукахъ воскоря свѣчи. За ними вели жениха при молодые чело-вѣка, также въ бѣломъ плащѣ. Въ правой рукѣ жениха была простъ украшенная бѣлыми же лентами. Позади его шла невѣста въ красной шелковой фатѣ, копорая ее совершенно покрывала; ее вели двѣ молодыя дѣвушки. Шествїе заключалось полпою женщинъ, которыя выпускали громкіе жалобные вопли. Всѣ они шли такъ медленно, что шаги ихъ едва были примѣтны. Священникъ, шедшій въ нѣкоторомъ разстоянїи предъ женихомъ, поднималъ къверху жезлъ свой, и чрезъ каждыя пять минутъ повторялъ какія-то слова.

Бендерскія улицы весьма темны, пѣсны и грязны, какъ во всѣхъ Турецкихъ городахъ. Издохшія лошади, быки и собаки гнѣюшъ на улицахъ, и сіе по причиняетъ, можетъ быть, часто появляющуюся моровую яззу. Окна хановъ идутъ на внутренніе дворы. Въ ханахъ живутъ пунешесивенники. Чужеземные купцы выспавляютъ въ нихъ на показъ свои товары.

Турецкіе дома построены непрочно. Всѣ они имѣютъ длинные коридоры, идущіе отъ одного конца дома до другаго. По сторонамъ находятся комнаты. Стѣны жилыхъ покоевъ красиво выложены разными родами деревъ, и имѣютъ много небольшихъ поспавцевъ, обитыхъ свѣшлыми гвоздями. Близъ печи находится обыкновенно кошель съ теплою водою, вѣланный въ стѣну, въ копоромъ Турки совершаютъ предписанное закономъ умовеніе. По стѣнамъ комнаты простираются лавки (диваны.) У знатныхъ особъ онѣ выкрашены, и покрыты коврами, бархатомъ и золотою парчею. У бѣдныхъ людей сдѣланы онѣ обыкновенно изъ горшечной глины и выкрашены темножелтою краскою. Нѣсколько дюймовъ выше ди-

вана находятся окна, обплетенныя бумагою, напишанною деревяннымъ масломъ. Стекла почищаются роскошью, и видны только въ мечетяхъ, и въ домахъ нѣкошорыхъ вельможъ.

Большая мечеть, прекраснѣйшее зданіе Бендеръ, почищается соборомъ. За Султана позволено приносить молебны только въ шаковыхъ главныхъ мечетяхъ (*) Священнослужители (Иманы, а у Та-

(*) Она имѣетъ въ длину 58 шаговъ. Надъ дверьми начертанъ золотыми буквами стихъ изъ Корана. Прямо противъ дверей въ ниши виситъ рукомойникъ изъ металла. На лѣвой сторонѣ въ углубленіи находится изображеніе каабы или гроба Магометова; на правой возвышается на 10 ступеняхъ амвонъ, съ котораго Иманы читаютъ и изъясняютъ Коранъ полѣ въ сей мечети покрытъ прекрасными коврами. По стѣнамъ сдѣланы диваны. Средній куполъ, украшенный въ срединѣ звѣздою изъ краснаго дерева, изписанъ стихами изъ Корана. Въ немъ виситъ большое мѣдное паникадило, къ которому придѣлано на проводокъ нѣсколько сотъ маленькихъ разноцвѣтныхъ лампадъ. Эти лампы зажигаютъ только въ праздникъ Байрама. Надъ тремя рядами лампадъ висятъ сѣровыя перья

шаръ Муллы) питаются отчасти обученіемъ юношества въ школахъ, отчасти подавнїями. Каждый Мусульманинъ обязанъ во время великаго и малаго праздника Байрама, отдавать извѣстную часть своего имущества мечетямъ. Кромѣ того пользуются Иманъ доходами съ погребеній, обрѣзаній и бракосочетаній. По смерти богатаго Турки, нанимають 10 или 12 челоѣкъ, которые умываютъ тѣло его; а Иманъ читаетъ между тѣмъ молитвы. При рожденіи дѣлочки, Иманъ читаетъ ей въ ухо молитву (алла Гебкеръ) и даетъ ей имя.

и цѣлты, покрытые сусальнымъ золотомъ. Во всѣхъ мечетяхъ видно близъ амвона изображеніе Аліевой сабли. Въ комнатной живописи употребляютъ Турки только три краски: синюю, зеленую и желтую. Минареты или башни при мечетяхъ весьма высоки, узки и остроконечны; онѣ построены изъ камня и находятся обыкновенно въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мечети. Внутри идетъ до верху спиральная лѣстница. Снаружи находящаяся галлерей, съ которой Иманъ проноситъ молитву или объявляетъ о смернномъ случаѣ. Верхи минаретовъ обиты жемчужью. — *Прим. Сегин.*

Двери домовъ въ Турецкихъ городахъ украшены особеннымъ образомъ. Онѣ имѣютъ два три и болѣе жеспиныхъ замковъ; нѣкоторыя ими совершенно покрыты. Бѣдные люди, которые не могутъ купить замковъ, обиваютъ двери свои свѣтлыми гвоздями. Презрѣніе Турокъ ко всему, касающемуся до другихъ націй, столь велико, что они не знаютъ происшествій, случившихся предъ глазами ихъ. (**)

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Значеніе цвѣтовъ у Турокъ. Трудность разспрашивать ихъ. Нравы Турокъ. Самолюбіе. Непсдчиненность. Склонность къ пьянству. Греческіе трактиры. Посѣщеніе Хана. Кушанье. Сложеніе тѣла и одежда.

Турки имѣютъ особенный языкъ цвѣтовъ. Каждый цвѣшокъ, каждое де-

(**) О Карлѣ XII. они не знали ничего. Немногіе остатки дома и укрѣпленій его въ Варницѣ одни напоминаютъ о Королѣ, который бѣжалъ на Днестръ, а лишился жизни при Гломенѣ. (въ Норвегіи) Два холма покрываютъ прахъ Полковника Миллера, и Командора Нѣмецкаго Ордена Штейна, которые пали со славою, при штурмованіи сего города Графомъ Панинымъ. — *Ирил. Сог.*

ревцо значитъ у нихъ что нибудь. Пучекъ цвѣтовъ бываетъ иногда краснорѣчивѣйшимъ изъясненіемъ въ любви. Слѣдующія значенія удалось мнѣ узнать: кипарисъ означаетъ печаль; дубъ спокойствіе; лаванда труды и дѣлательность; боярышникъ поцѣлуй; розмаринъ вѣрность; бальзамина пылкую любовь, а роза красоту. Тайна соспоиго въ надлежащемъ разположеніи этихъ цвѣтовъ. Весьма трудно узнать что нибудь оныхъ Турокъ; они или ничего не знаютъ, или столь упрямы, что не ошвѣчаютъ ни на какой вопросъ.

Они все еще такъ лѣнны, какъ были при вторженіи своемъ въ Европу. Хотя они имѣютъ здравый разсудокъ, но никакъ не хотятъ разпрѣснранять своихъ познаній. (*) Турки опличаютъ

(*) Разные Турецкіе Аги слышали однажды, что Русскіе офицеры говорили объ исторіи Османскихъ Императоровъ. Изумленіе ихъ было весьма велико. Одинъ изъ нихъ сказалъ Офицерамъ: „Естьли вы такъ хорошо знаете, что дѣлается у нашихъ Государей, то вѣрно можете мнѣ сказать, кто укралъ мою лошадь.“—

ся личною храбростію и нѣкоторымъ челоѡколюбіемъ. Будучи самдругъ съ иностранцемъ, они словоохотны, но умолкающъ при входѣ въ комнату шрешняго челоѡка — вопъ дѣйствіе самовласнаго правленія! Они горды, весьма самолюбивы, презирающъ всѣхъ иновѣрцовъ, упрямы, и единспвеннымъ щастіемъ почипающъ пріобрѣшеніе денегъ, для котораго всѣ средства кажутъся имъ позволенными. Они шребуютъ всегда отличныхъ почестей и уваженія. — Сія снрасъ вредитъ военной дисциплинѣ. Турецкая армія сдѣлалась бы ужасомъ всей Европѣ, есплибъ можно было пріучить ихъ къ подчиненности, послушанію и познанію тактики, и изгнать слѣпую привязанность къ древнимъ правиламъ и обычаямъ. Нынѣжъ состоинтъ она изъ толпы людей, кошорую легко можно разсѣять. Они побѣждающъ иногда превосходною силою и съ великою пошерею.

Никакъ нельзя увѣрить Турку, что онъ шрусъ или неправъ. Пойманные бѣглецы съ поля сраженія, всегда старающъ оправдаться. Хотя законы ихъ запрещаютъ употребленіе крѣпкихъ

напитковъ, но они страстно любятъ ихъ; вино пьютъ они по ночамъ и въ погребахъ, а водку и публично, потому что она очищена огнемъ. Они преступаютъ Коранъ также въ употребленіи свинины и чешуйчатыхъ рыбъ. Желая попить въ греческихъ тавернахъ (которые находятся во всѣхъ городахъ) нанимаютъ они комнату подъ землею; собираются по захожденіи солнца; начинаютъ ужинъ вѣщиною и солониною, а оканчиваютъ всякими сорсами вина. Гданскую водку предпочитаютъ они всѣмъ прочимъ напиткамъ. На упрёки въ невоздержности отвѣчаютъ они: Султанъ Мустафа II. по прозванію Бекрисъ (пьяница) преемникъ великаго пророка, поступалъ также.

Татаръ просвѣщеніе Турокъ, и опличаются своими нравами и обычаями. Вельможи и Муллы ихъ имѣютъ болѣе познаній нежели Турецкіе Паши, Радѣи и Иманъ. Опишу, какъ меня принялъ одинъ Татарской Ханъ, котораго я посѣтилъ. Кибитка (палапка) его, сдѣланная изъ войлоку, была весьма велика. Въ концѣ ея увидѣлъ я зеленую завѣсу, позади которой была малень-

ная каморка. Самъ Ханъ, всѣ присутствовавшіе и госпи сидѣли на сѣдлахъ, копорыя лежали на полу, и покрыты были попонами. Послѣ обыкновеннаго привѣствія (незадолго до обѣденнаго времени) вошелъ въ кибитку Мулла и прочелъ нѣсколько молитвъ. Послѣ того подавали гостямъ въ малыхъ чаркахъ заеашенное кобылье молоко (кумысъ), копорое вкусомъ походило на водку. Сначала взялъ Мулла бупылку съ эпимъ напитокомъ, поднялъ зеленую завѣсу, и налилъ нѣсколько капель его въ чарочки, копорыя стояли предъ испуканами. Кумиры, числомъ двѣнадцать, были грубо сдѣланы изъ дерева; и имѣли самыя безобразныя личины. По совершеніи сего возліянія, опустили завѣсу и подали обѣдъ на маленькихъ деревянныхъ столикахъ. Оной состоялъ изъ сорочинскаго пшена съ изюмомъ, ппицъ, полусырой рыбы, и голяшки молодаго жеребенка. Жареное сѣе было весьма нѣжно и вкусно. Пѣтомъ подали какіе то сухіе пироги, копорые отзывались затхлымъ жиромъ. При томъ пили мы воду и слабовашый сладкій медъ. Послѣ стола подали чай, весьма крѣпкой и горькой; мы пили его съ кобыль-

имъ и верблюжьимъ молокомъ. Последнее жирно и невкусно.

Ханъ во все это время не проговорилъ десяти словъ, и блъ съ удивительною жадностію. Полководецъ его былъ весьма словоохотенъ. Онъ освѣдомлялся съ великою учтивостію о нашихъ нравахъ и обычаяхъ. Законъ имѣть одну только жену, казался ему весьма плгостпнымъ. Онъ говорилъ съ колкостію о нашемъ воздержаніи. Подъ вечеръ начались игры: бѣгъ на лошадяхъ, спрѣлѣніе изъ лука и бросанье копей. Всѣ Татара при томъ курили, и пили много кумысу. Татпарскія жены, которыхъ я видѣлъ, были весьма безобразны. Мужчины ходяпгъ въ широкомъ нижнемъ плащѣ и корешкихъ камзолахъ; грудь ихъ совершенно открыта. Лица ихъ очень загорѣли отъ солнца. Всѣ они статны, сильны и весьма искусны во всякихъ играхъ и движеніяхъ тѣла. Глаза и волосы у нихъ черные. — Сіе поколѣніе, какъ мнѣ показалось, не имѣло религіи, и наблюдало отчасти Магомешанскіе, отчасти же языческіе обряды.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Турецкіе ремесленники. Опіумъ. Лекарство и Аптека. Измаиль. Бессарабія. Плодородіе. Молдавія. Яссы. Кушанье. Турецкой обѣдъ.

Городъ Бендеры имѣетъ многихъ ремесленниковъ и фабрикантовъ. Турецкую писчую бумагу дѣлають изъ хлопчатой и лощатъ стекломъ. Чернила вываривають изъ яворовой коры. Искуснѣ всѣхъ кузнецы; они плачатъ желѣзо весьма тонко и посредствомъ квасцовъ дѣлають насѣчки золота, серебра и пр. Изъ одной подковы, могутъ они дѣлать сабельной клинокъ.

Прѣупотребленіе *опіума* почитается тайною. Каждый гарнизонъ и всякій опрѣдъ имѣетъ своего фабриканта опіума, который получаетъ жалованье отъ Султана. Употребленіе опіума сдѣлалось у Турокъ необходимостію. Нѣкоторые изъ нихъ принимаютъ опіумъ большими порціями. Вскорѣ по принятіи опіума, кажутся они задумчивыми и сонными, потомъ мало по малу ободряются и наконецъ становятся весьма веселы. Отъ большаго пріема прихо-

длпѣ они въ бѣшенство. Самая большая порція, которую не многіе переносятъ могутъ, величиною будетъ съ составъ пальца. Проспые люди, для которыхъ употребленіе опіума слишкомъ дорого, приготавливаютъ себѣ подобное питье изъ зеренъ бѣлаго маку, и сѣмень шравы Уюсъ-эрлыкъ.

Врачебное искусство имѣетъ мало лекарствъ, но богато молитвами, ладанками, талисманами и пр. Пилюли употребляются во всѣхъ болѣзняхъ; должность врачей отправляютъ по большей части жида и жидовки. Въ Бендерской аптекѣ нашелъ я нѣсколько фунтовъ лихорадочной коры, не много фѣалковаго сиропа, нѣсколько коробочекъ съ пилюлями и большія кипы пластыря опіе ранъ, намазаннаго уже на шряпье. Турки наворачиваютъ его на сабельные клинки, чѣмъ въ случаѣ нужды не долго искать.

Городъ и крѣпость *Измаилъ* или *Исмитъ*, былъ однимъ изъ величайшихъ городовъ Бессарабіи. Положеніе его на берегу Дуная величественно.

Укрѣпленія его въ окружности имѣютъ пять верстъ. Сей городъ украшенъ семнадцатью прекрасными мечетями, изъ коихъ послѣдняя, поспроенная купцами въ видѣ ропонды, весьма великолѣпна. Безполезное упрямство Паши, у котораго оказался недостатокъ въ порохѣ, принудило насъ въ 1789 году, подѣ начальствомъ *Суворова*, взять эиошъ городъ штурмомъ, при чемъ большая его часть превращена въ пепель.

Бессарабія имѣетъ тучныя пажити и прекрасные источники. Въ озерѣ Ялпусѣ ловятъ хорошую рыбу всякаго рода. Земля вообще плодородна, кромѣ нѣкоторыхъ странъ на Дунаѣ и въ Очаковской степи. Соляныя озера приносятъ Пашѣ важный доходъ. Трава растетъ здѣсь вышиною въ 7 и 7 футовъ. Вездѣ попадающіяся полезныя растенія. Всѣ цвѣтныя покрывы яркими красками. Дикая пенька и ленъ покрываютъ обширныя поля. Вдоль по Днестру земля обработана весьма хорошо. Вездѣ видны плодовые сады. Акерманскія сливы очень вкусны. Измаильскіе априко-

зы лучше Французскихъ и Испальянскихъ. Поля покрыты дичью, особенно же много видно сорокъ. Деревья достигаютъ здѣсь необычайной величины, и весьма густы. Бабагданскіе персики почитаются прекраснѣйшими и величайшими въ Европѣ. Во всѣхъ садахъ и огородахъ видны Армянскіе огурцы, золотые яблоки, дыни, абрикосы персики, сливы, груши, яблоки, огурцы, чашковое дерево, бобы, горохъ, лапукъ, лукъ и пр. Огороды обсажены виноградомъ, который украшаетъ многіе холмы.

Небольшая цѣпь горъ отдѣляетъ Бессарабію отъ *Молдавіи*. *Яссы*, главный городъ сей земли, лежитъ на возвышеніи, окруженномъ горами. Небольшая рѣчка Бахпной снабжала бы городъ чистою водою, еслибы приняли прудъ вычистивъ ее. Съ предмѣстїями имѣютъ Яссы до 6000 домовъ, но число жителей не составляетъ 15,000. Улицы тѣсны и неопрятны. На улицахъ видны медвѣдки и лягушки; въ домахъ много большихъ мухъ и комаровъ.

Въ пищѣ Молдаване умѣренны какъ и Турки. (*) Нѣсколько чесноку или двѣ луковицы съ хлѣбомъ соснавлиють весь ихъ обѣдъ. Главное же кушанье ихъ естъ весьма жирный пирогъ, который продають на улицахъ Йесѣ, и называютъ *калда плацента* Водка ихъ, сдѣланная изъ виноградныхъ оболочекъ, вкусомъ пріятна. Къ похлебкѣ подають маленькіе пирожки. Они варятъ въ меду незрѣлые орѣхи и сушатъ виноградъ, изъ котораго дѣлають лепешки съ припѣкою муки и сахару. Молдаване, какъ

(*) При семъ случаѣ опишу Турецкой обѣдъ. Мы заказали его въ Бендерахъ у Султанскаго повара, который содержалъ тамъ трактиръ. Насъ было семеро. Мы сѣли на диванъ въ особой комнатѣ. Явился хозяинъ съ шестью другими Турками. Они несли въ рукахъ маленькія дощечки на деревянныхъ ножкахъ. Сіи столы вышиною дюйма въ чепыре, поставили они на полъ. Сначала принесли копченые калбасы съ чеснокомъ и Индѣйскимъ перцемъ. Потомъ подали 1) Сорочинское пшено, приправленное бараньимъ жиромъ шафраномъ, изюмомъ и коринкою. 2) Сушеную курицу съ кислую подливкою, въ которой много было перцу. 3) Знаменитый пилавъ или сорочинское пше-

и Турки, любящъ въ кушаньяхъ сладость, жиръ и много перцу. Шербенъ дѣлающъ они изъ плодовъ и цвѣтовъ. Пишѣ это весьма пріятно.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Плодородіе. Дикіе звѣри. Торговля. Населеніе. Духовенство. Законы. Диванъ. Климатъ. Подати. Цыгане. Поколѣнія. Воронство. Молдавскій балъ. Дворянство.

Многія извѣстковыя и селищныя частицы почвы въ Молдавіи препящивуюшъ прозябенію травъ. Всѣ растенія здѣсь меньше нежели въ Валлахіи и Бессарабіи. Лѣса состоятъ изъ

но съ рубленою бараниною и изюмомъ. 4.) Рыбу вареную въ захламъ деревянномъ маслѣ. 5.) Бобы съ перцемъ. 6.) Пережженое баранье жаркое. Мы потребовали пирожнаго. Неопрятно одѣтой мужикъ подаѣ намъ блиновъ, осыпанныхъ корицею. Вина и шербету не подавали на столъ, потому, что содержатели обѣдненныхъ столовъ, по Турецкимъ законамъ, не смѣютъ продавать напитков; но позволено приносить ихъ съ собою. За сей обѣдъ заплатили мы 14 рублей. *Прим. Сочин.*

тополей, малыхъ дубовъ, липъ, орѣшнику, вязовъ и пр. Елей, сосенъ и березъ вовсе не видно. Лекарственныхъ травъ очень много. Амаранты и плющъ взвивающіеся вверхъ по стѣнамъ домовъ. Единственные въ своемъ родѣ оранжереи вельможъ въ Яссахъ изстреблены Турками въ 1788 году. Въ лѣсахъ есць лани; а въ горахъ сайги; нѣкоторыя спраны наполнены волками.

Молдавскіе купцы, посѣщающіе Лейпцигскія, Бреславскія и Россійскія ярмонки, торгуютъ Турецкими шелковыми пѣканими, шитыми матеріями, конфектами, сафьянамъ, виномъ, воскомъ, медомъ, шкурами, плодами, особенно прекрасными сливами, быками, овцами, саломъ, чубуками и проч. Вина, изъ коихъ извѣстнѣе всѣхъ полынное, отправляющіяся по большей части въ Трансильванію, бывшую Польшу и Россію. Яское вино слабо; и держится не долге году. Вся земля раздѣляется рѣкою Прутомъ на двѣ почти равныя части, состоящія изъ 15 уѣздовъ, и имѣетъ около 800,000 жителей. Духовными дѣлами управляетъ Греческій Митрополитъ, живущій въ Яссахъ. Подъ вѣде-

нѣмъ его находятся два Епископа, составляющіе консисторію. Въ сей землѣ считаютъ 87 монастырей. Шестъ греческихъ книгъ Арменопола, почитаемы въ Молдавїи уславомъ, и утверждены самимъ диваномъ.

Климатъ Молдавїи умѣренъ и здоровъ. Только въ Яссахъ воздухъ вреденъ по причинѣ многихъ болотъ, окружающихъ городъ, коихъ смертоносныя испаренія спираются между горами. Главнѣйшія болѣзни въ сихъ странахъ суть лихорадки, особливо желчныя, воспаленія въ груди и горячки. Лечатъ ихъ обыкновенно рвотнымъ. — Гроза бываетъ ужасна. Сильный западный вѣтеръ причиняетъ проливные дожди. Жаръ въ Маѣ увеличивается до 28 градусовъ; вишни поспѣваютъ уже въ семь мѣсяцѣ, а прочіе плоды въ Іюнѣ и Іюлѣ.

Молдавїя закономъ обязана платитъ Портъ по 176, 915 рублей дани; но часто принуждена бываетъ увеличивать сію сумму. Сверхъ того платитъ городъ Яссы Тапарскому Хану ежегодную подать. Доходы Господаря составляютъ 482,000 рублей.

Ни въ которой землѣ Европы, нѣтъ столько *Цыганъ*, какъ въ Молдавіи, хопя они живутъ здѣсь въ презрѣнїи, и чрезвычайномъ пришѣщенїи. Немного мамалыги, часть полусгнившей соленой рыбы, нерѣдко выброшенной за негодность, соснавляютъ весь ихъ обѣдъ. Они ходятъ въ раздранныхъ рубищахъ, босикомъ и простоволосые; обитаютъ же въ палаткахъ близъ городовъ и деревень. За малѣйшій проступокъ наказываютъ ихъ палочными ударами по пятамъ, отъ которыхъ часто опадаютъ у нихъ съ перстовъ ногти. При всемъ томъ они не оставляютъ сей земли. Чужою ихъ привязываетъ къ ней? — Позволенїе звонить въ колокола на погребенїяхъ своихъ! — Они занимающа исключительную кузнечную и кошельничью работою и мѣною лошадей. Всѣ они раздѣляются на чепыре разряда или поколѣнїя. *Лингуары* (т. е. ложечники) многочисленнѣе прочихъ, живутъ по большей части въ деревняхъ; нѣкоторые изъ нихъ упражняются въ хлѣбопашествѣ. *Урсары*, т. е. любители музыки, питаются игрою на инструментахъ и пляскою. *Лашеи*, живущіе поль-

ко въ палашкахъ питаются по большей часи ворожьбою и кражею. Они многочисленны. *Букани*, кошорые ужаснѣе и отвратительнѣе всѣхъ, живутъ лѣтомъ въ лѣсахъ, а зимою на навозныхъ кучахъ въ деревняхъ. Они презираемы всѣми прочими цыганами, и не смѣютъ даже защищаться, когда ихъ бьютъ. Коренья, трава и мясо напой скопины составляютъ ихъ пищу. Говорятъ даже, что они вырываютъ изъ могилъ трупы... Они воруютъ весьма искусно, особливо дѣшей и лошадей, кошорыхъ они очень хорошо красятъ. Понадаются Цыгане, имѣющіе до 400 и 500 продажныхъ лошадей.

Молдавскіе балы весьма странны. Дамы собираются въ особой комнатѣ, оспавляютъ у дверей кенги, надѣваемые сверхъ сапожковъ и садятся на диваны. Между тѣмъ какъ мужья ихъ въ другой комнатѣ курятъ табакъ, музыканты (Урсары) наигрываютъ все одну и ту же пѣсню. Помомъ дамы снимаютъ съ себя шубы, кошорыхъ на иной по двѣ и по три. Вдругъ одна вскакиваетъ, повертывается нѣсколько разъ, размахиваетъ руками, и присѣдаетъ

на каблуки. Другал вскакиваетъ послѣ нея и дѣлаетъ поже. Такимъ образомъ всѣ онѣ садятся на полъ; потомъ схватываются за руки, всѣ вдругъ вскакиваютъ, вертятся, держась за руки, и потомъ разходясь по своимъ мѣстамъ. Мужчины пляшутъ рѣдко. Не малаго труда стоило намъ выучить Молдаванокъ нашимъ англезамъ и конгр-дансамъ; особливоже кряхтѣли многіе мужчины. Нѣкоторыя дамы приносили между прочимъ честь своимъ учителямъ.

Въ Молдавїи сполько князей и дворянъ, что земля не можетъ ихъ пропитать. Нѣкоторые изъ нихъ помѣщаются въ тяжкомъ убожествѣ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Молдавскія горы. Лѣность. Языкѣ. Нравы. Одежда. Обычаи на погребенїяхъ. Жилища. Плоды. Почва.

Цѣпь горъ, отдѣляющая Молдавїю отъ Валлахїи, есть продолженїе Карпатскихъ, и имѣетъ сообщенїе съ Кавказскимъ хребтомъ. Онѣ покрыты густою темною зеленью, и испаряются сѣрою. Долины покрыты селитрою.

Молдаване любятъ восточную лѣ-
ность, и имѣютъ отвращеніе отъ вся-
кой работы. Языкъ ихъ составленъ
изъ Латинскихъ, Италіянскихъ, Рус-
скихъ и Славянскихъ словъ и рѣченій.
Но нѣкоторые слова принадлежатъ соб-
ственно ему. Письмена ихъ Славянскія.
Трудно выучиться, хорошо говорить
ихъ языкомъ; потому что выговоръ
часто измѣняется. Библіотекъ нѣтъ
у нихъ вовсе. Кромѣ сказокъ и ле-
гендъ не имѣютъ они ни какихъ книгъ.
Я видѣлъ одну только рукопись о Мол-
давской Исторіи.

Въ нравѣ ихъ видны скупость, спесь
и лѣность и произтекающіе отъ сего
пороки. Одежда ихъ со времени 13 и
14 столѣтій, составлена изъ Жидов-
ской, Турецкой и Китайской. Отъ
Жидовъ заимствовали они скуфейку
(ермолку) которой не скидаютъ ни-
когда, Усы и длинные волосы на под-
бородкѣ, переняли они носить у Ту-
рокъ и Китайцевъ. (Одни дворяне смѣ-
ютъ опращать длинные усы и бороду.)
Отъ нихъ же взяли они шировары и
широкое полукафтанье. Черпы ихъ
лица показываютъ смѣсь изъ трехъ

націй. Живучи въ Яссахъ, подумаешь что Молдаванамъ нѣчего дѣлать или работашъ. Кофейныя дома и шинки наполнены людьми. Юноши поюшъ воздѣ при звукахъ музыкальныхъ орудій. Вакхъ и Амуръ дѣлашъ между собою ихъ дни.

Молдаване производяшъ изъ Мисїи, Дарданїи и. Оракїи. Они наблюдаюшъ пѣккопорыя Римскїе и Славянскїе обряды; сами же доказываюшъ они произхожденїе свое отъ Римлянъ, и дворяне ихъ пишеславяшъ пѣмъ, что носяшъ имена фамилїй, прославившихся во время Греческой Имперїи; иные называюшъ себя даже потомками Императоровъ. Одинъ изъ нихъ увѣрялъ меня, что производишъ въ прямой линїи отъ Лзона, предводицеля Аргонавтовъ. Съ пѣхъ поръ, какъ Турки овладѣли Молдавїею, тамошнїе жители приняли много Турецкихъ обрядовъ, какъ шо: диваны, названїя чиновъ, куренїе шабаку, пошенїе шуфлей сверхъ сапоговъ, заключенїе женъ и пр. Хотя въ Молдавїи ешъ колокола, но часы бьютъ дубинами по доскамъ.

Погребеніѣ въ Молдавїи сопряжены съ особыми спиранными обрядами. По смерти хозяина моего, челоѡвка доста-почнаго, немедленно освѣтили весь дворъ площадками, и призывали цыганъ, которые музыкою и пляскою начали забавлять собравшихся гостей. На дворѣ раздавались пѣсни и крикъ народа. Вдова сидѣла въ той комнатѣ, гдѣ лежалъ покойникъ, разпустивъ по плечамъ волосы, плакала и кричала какъ бѣснующаяся. Потомъ начали играть въ—жгуты. Эта игра, пляска, пѣсни и крикъ продолжались до разсвѣта. По утру одѣли покойника въ лучшее его платье, положили въ постель и понесли по улицамъ въ церковь, гдѣ ожидали его священники. По совершенїи моливъ, тѣло положили во гробъ. Священникъ опрыскалъ его водою, насыпалъ на немъ землю изображеніе креста, и закрылъ гробъ плоскою крышкою; послѣ чего опустили его въ землю.

У простаго народа, особенно въ деревняхъ, господствуетъ слѣдующій обычай; чрезъ три года вырываютъ они покойника изъ земли, кладутъ кости

въ мѣшокъ, разбивающъ ихъ, и потомъ
опянь съ мѣшкомъ закапываютъ въ
землю. И не могъ узнать причины се-
го страннаго обыкновенія.

Зодчество ихъ древнее готическое.
Они предпочитаютъ дорическій чинъ
всѣмъ прочимъ. Дома ихъ огромны; въ
городахъ каменные и деревянные; а въ
деревняхъ землянки. Во всѣхъ компа-
нахъ есть двери, ведущія въ коридоръ;
онѣ рѣдко имѣютъ сообщеніе между
собою. Всѣ дома построены по одному
образцу. Диваны составляютъ всю ихъ
мебель. Рѣдко видны столы, еще рѣже
спулья. Сады ихъ разведены въ Турец-
комъ вкусѣ то есть, состоятъ изъ
безпорядочныхъ рощей. Они рѣдко по-
зволяютъ изящнымъ своимъ плодамъ
созрѣвать совершенно. Вино было бы
хорошо, еслибы они рачительно при-
готовляли оное. У нихъ считается его
шесть разныхъ сортовъ. Неоправность
погребовъ также портитъ вкусъ сего
вина, которое уже само собою имѣетъ
извеспковыя частицы.

Почва большею частію очень хо-
роша. Еслибы вмѣсто Турецкой пше-

нички (кукурузы) усьять поля рожью или пшеницею, то можно бы было добывать двадцатое зерно. Пажити весьма хороши и такъ пипапельны, что вскорѣ изцѣляютъ больную скотину, лошадей, ословъ, воловъ, верблюдовъ и пр.

В,

